

Малфурион терпеливо отвечал на вопросы Андреа о заклинаниях друидов один за другим, но помимо этого он не мог предложить больше советов по поводу мутировавших заклинаний друидов. После обмена информацией тема двух быстро перешла к их общей заботе — спасению Тиранды. Упоминая эту тему, Малфурион задумался на мгновение и, наконец, безнадежно вздохнул. — После этого нападения я решил, — сказал он с твердым выражением лица, — Я больше не буду участвовать в спасении Тиранды. Отныне я посвящу себя помощи Кенариусу и буду служить связующим звеном между полубогами и смертными. Андреа опешил. Он широко открыл рот и спросил с недоумением: — Учитель, разве это правильно? Мисс Тиранда ведь не ваша... Малфурион покачал головой и ответил: — Именно поэтому я принял это решение. Безопасность Тиранды поглотила слишком много моей энергии, и это даже начало влиять на мою оценку ситуации в целом. — Если я продолжу тратить свои дни в полубессознательном состоянии, я не только не смогу выполнить свои обязанности, но и, возможно, помешаю коалиционным силам, так что... Малфурион крепко прижал руки к плечам Андреа: — Пожалуйста, Андреа, я надеюсь, что ты, также являющийся последователем Лунного Бога, сможешь спасти Тиранду вместо меня. — В течение этого времени я обязательно сделаю все возможное, чтобы привлечь внимание Огненной Легионы, так что ваша ударная группа сможет проникнуть в Зин-Азшари в лучших условиях. — Хорошо... — Андреа почесал голову и сказал: — Наставник, на самом деле, я не собираюсь брать с собой кого-либо еще, когда буду проникать в Син Аисали этот раз. Под удивленным взглядом Малфуриона Андреа объяснил это: — У меня есть и сила тени, и сила мутировавшей природы, и сила тени. Учитель, вы, должно быть, заметили некоторые подсказки в использовании заклинаний Маиев, верно? Это самая подходящая сила для тайного проникновения. — Если я пойду с другими друидами, это не только не окажет положительного эффекта на мои действия, но и в какой-то момент даже помешает моему проникновению. — Но... — Малфурион беспокойно сказал: — Ты уверен, что хочешь идти один? Это не шутка. Если демоны обнаружат тебя, твоя участь будет намного хуже, чем у Тиранды, которая благословлена силой богини. Андреа широко улыбнулся: — Никаких проблем, оставьте это мне, я верю, что Элуне не поручит мне задачу, успех которой не гарантирован, она, должно быть, увидела какие-то ключевые факторы, о которых мы не знаем. Как... отношение Дат'Ремара Сонстридера. Хотя по принципу конфиденциальности информации путешественников нельзя было рассказать Малфуриону, Андреа предположил, что ключ к проникновению и побегу из Зин-Азхали был связан с Дат'Ремаром, что было подтверждено в оригинальной истории. Дат'Ремар Сонстридер, эта странная фамилия очень редка в обществе ночных эльфов, поклоняющихся луне, не говоря уже о знатной семье высоких эльфов. Для любого путешественника фамилия Сонстридер не вызовет незнакомства, поскольку это королевская фамилия Кель'Таласа, королевства высоких эльфов. Конечно, Кель'Талас еще не существует, а Дат'Ремар Сонстридер — будущий основатель и первый король королевства высоких эльфов... Хотя Малфурион всегда беспокоился о просьбе Андреа идти один, твердое решение другого и его успокаивающее объяснение заставили Малфуриона, который был кротким и не любил спорить с другими, не найти подходящей причины для возражения. В конце концов, он нехотя согласился с просьбой Андреа, но перед расставанием подарил ему драгоценный подарок. Оказавшийся обычной веткой, она была передана Андреа Малфурионом, и Андреа был полон вопросов, но в момент получения ветки он сразу понял старания учителя. — Это... — удивленно посмотрев на ветку в руке, Андреа почувствовал, как мощная сила природы изливается в его тело из ветки и, сливаясь с силой тени, медленно трансформируется в его собственную уникальную силу. — Учитель, не могла бы эта ветка быть... Малфурион улыбнулся и кивнул: — Да, это ветка от Материнского Дерева Ганира. — Я специально попросил Авиану о ней вчера, и когда узнала, что это для тебя, она не сказала ни слова и отправилась сразу же, вернувшись с горы Хиджал ранним утром с этой свежесорванной веткой. Материнское дерево Ганир растет на самой высокой вершине горы Хиджал и одновременно имеет часть своего проецирования в материальном мире и в Изумрудном Сне, пересекая точку соединения реальности и снов. Друиды часто входят в

Изумрудный Сон через Материнское Дерево. По легенде, все растения в Азероте произошли от этого высокого гигантского дерева. Полубог Авиана имеет симбиотические отношения с Материнским Деревом Ганир. Человек, снимающий листья с дерева Ганира. Этот драгоценный подарок очень трону

<http://tl.rulate.ru/book/111867/4475488>